

Набиева Улькер Азад гызы

УДК 398.1

ТРАДИЦИОННЫЕ СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ В ОГУЗСКОМ ЭПОСЕ

Постановка проблемы. Привлечение к исследованию эпоса «Китаби- Деде Коркут» как источника, сохранившего традиционные сюжеты и мотивы огузской эпической памяти, является сложной проблемой и начинается в первую очередь с восстановления более вероятной системы его архитектоники (1, с.23-24; 2, с.7-9; 3, с.74-76). Представители эпического творчества огузов озапы, воспевали различные времена и эпохи на основе сюжетов и мотивов отражавших прошлое страны. Они пытались выстроить в единую хронологию исторически-традиционные ценности, события и происшествия, постоянные противостояния среди дальних и ближних огузов. События, отразившиеся в рукописи, охватывают жизнь страны огузов приблизительно на протяжении двух тысяч лет. Профессиональный репертуар озапов так удачно разместил эту эпоху в единый эпос, что невозможно не восхищаться этим. При внимательном рассмотрении эпоса можно прийти к выводу, что озан брал примеры из жизни страны огузов через каждые пятьдесят-сто лет, с мастерством вставлял их в репертуар, в результате чего разница между веками в боях- сказаниях на первый взгляд не привлекала особого внимания.

Для классификации разных сюжетов и мотивов, разделения их на группы и системного изучения, прежде всего, необходимо пересмотреть архитектонику эпоса, что дает возможность определить время и этапы зарождения входящих в его состав боев- сказаний. По нашему мнению, входящие в состав эпоса бой-сказания были созданы в три этапа. Группируя бой-сказания в тексте по этапам, можно определить границы времени, пространство между ними, а в ряде случаев уточнить географическую местность. Следы каждого периода творчества отражены в той или иной мере в самих боях-сказаниях. Благодаря этому методу, и исходя из особенностей времени, тем и содержания событий, исторических фактов трех этапов развития эпоса, становится реальным определение общей картины многосторонних сюжетов в тексте. В предлагаемой нами системе архитектоники на первом этапе создания эпоса возникли пять боя – сказания (4, с.28; 5). Сюжеты и мотивы отраженные в каждом из этих боев, охватывают по традиции огузского эпоса ранний период жизни и быта страны огузов. Первый мотив-пиршество у хана. Он встречается в первом бое – сказании «О сыне Дирсе хана Бугач хане. Это традиционный мотив тюркского эпоса, изображающий меджлисы, собрания, хуралы, созываемые ханами, раз или два в год для выявления положения в стране. Помимо этого, из этого боя-сказания становится ясно, что Баяндур-хан взял на себя обязанность следить за установленными в стране порядков (6, с.57-59). Например, наказание ханов относительно потомства выражается усаживанием их в различных шатрах. Дирсе хана, не имеющего ни сына, ни дочери, отправляют в черный шатер. Такого же рода наказания, но в иных вариантах, встречаются в эпосах «Алпамыш», «Рустамхан», «Кероглу» и «Гороглу».

Второй мотив – *обвинение жены в бездетности*. Дирсе хан нападает на жену, обвиняет ее и тем самым хочет вылить всю злобу. Жена советует ему раздать милостыню неимущим (7, с.26). Так формируется главный мотив боя- сказания, связанный с бездетностью эпического героя, что традиционно для эпического творчества тюркских народов. Вслед за этим в бое-сказании следует мотив *«наречения именем сына героя за проявленную доблесть»*, один из архаичных сюжетов, когда герою в честь того, что он убил быка на поле битвы, дают имя «Бугач». На основе такого же мотива даются имена Алпамышу и Маадай Гара.

Одним из ранних сформировавшихся в тюркском эпическом мышлении мотивов является *«освобождение сыном из плена собственного отца»*, сложносхематический по структуре. Бой-сказание зарождается на основе трех главных сюжетов, семи мотивов. Соединения мотивов превращаются в единый сюжет, бой-сказание в профессиональном исполнении превращается в повествование, отражающее жизнь огузов.

Перечисленные сюжеты и мотивы различаются по степени востребованности в эпическом репертуаре. Есть сюжеты, которые больше не повторяются в эпосе, есть и такие, которые в качестве нового события в иной импровизации вновь возникают в эпосе, а значит и в репертуаре озапов. Например, мотив исцеления по совету пророка Ильяса при помощи горных цветков смешанным с материнским молоком не повторяется в дальнейших событиях, хотя в общетюркском эпосе он превратился в творческую традицию. С другой стороны, отправление на охоту, охота в горах, бездетность и другие мотивы, а также зародившиеся на их основе отдельные сюжеты, повторяются в последующих боях- сказаниях.

Третий бой – сказание «О сыне Байбуры бека о Бамси Бейреке» также начинается с традиционного мотива «меджлиса у хаkana» и построен на сюжете бездетности. Беки собираются и молят всевышнего о том, чтобы у Байбуры бека родился сын, а у Бай-Беджана – дочь.

Здесь отражен мотив *«объявления о помолвке в младенчестве»*. Бай-Беджан обещает что, если у него родится дочь, то повенчает ее с младенчества с сыном Байбуры. Мотив архаичный. Как правило, дети взрослеют и только потом вспоминают, что они помолвлены. Затем события продолжают на основе сказочного сюжета *«муж на свадьбе своей жены»*.

Традиционный для мирового эпоса сюжет в репертуаре озапов обогащается новыми мотивами. Так, мотивы «получение героем в темнице вести о своей стране», «любовь вражеской дочери к герою и освобождение с ее помощью из плена», «узнавание героя родными (здесь сестрами)», «ложная весть и участь лгуна» и наконец, «узнавание влюбленными друг друга и их воссоединение» собраны воедино и завершают сюжет. Международный сюжет, претерпевает реконструкцию в несколько этапов. Сперва в репертуаре озапов он шлифуется материалом национальной жизни, традициями и обычаями страны огузов, что приводит к потере связи с первоисточником.

Затем традиционная для мирового эпоса архаичная модель сменяется культурологическими ценностями страны огузов, теряя следы заимствования. Это качество проявляется во всех пяти боях-сказаниях эпоса, созданных в первый период. Именно поэтому многие ученые считают шестой бой - сказание «О сыне Канлы- Коджа о Кантуралы» одним из наиболее древних (8, с.79). Этот бой-сказание начинается с мотива поисков невесты отцом для сына, обогатившем Дрезденскую рукопись древним сюжетом. Поиск невесты для сына не матерью, а отцом связан с традициями героизма. Сюжет «привоза невесты», начинающийся архаичным мотивом, можно сказать, во всей композиционной структуре репертуарной жизни опирается на единую систему. Структура боя-сказания опирается на архаичные мотивы, и не перерабатывается и не модернизируется в репертуаре озанов.

Кантуралы не смог найти себе невесту и Канлы -Коджа отправляется на поиски невесты для сына. В стране иноземного тагаура он сталкивается с обычаем «выдачи девушки замуж на условиях». В эпическом репертуаре появляется новый мотив, где тагауры хотят выдать «дочь замуж за героя, который одолеет трех чудовищных зверя». Кантуралы принимает условие, борется с чудовищными зверями, побеждает и с согласия тагаура, взяв собой невесту Сельджан, возвращается в страну огузов.

Здесь же читатель сталкивается с двумя полумотивами, генеалогически связанными друг с другом. Первый полумотив- это когда отец Кантуралы говорит сыну, что нужно проявить доблесть и привезти выданную на условиях дочь тагаура, если же не хватит доблести, «пусть довольствуется той, какую дома найдет» (7, с.126). Второй полумотив связан с выдачей девушки замуж на условиях. Это свидетельствует о том, что бой- сказание является творением времени, когда внутрисемейный брак пошел на спад, а затем и вовсе исчез. Несмотря на то, что оба полумотива не превратились в мотив, добросовестность, внимательность писателя сохранила их. В завершении сюжета в бое-сказании мотивы «отход ко сну героя», «возвращение увезенной девушки», «поражение приехавших за невестой», «противостояние возлюбленных на поле боя и их примирение», «торжественная встреча на Родине» - все это древние мотивы эпического мышления, сохранившиеся Дрезденской рукописи. Одним из боев-сказаний, зародившихся на первом этапе зарождения эпоса и сохранивший архаичные сюжеты и мотивы, является восьмой бой – сказание, повествующий «о том как Басат убил Темяглаза» (7, с.154-166). Он начинается со сказочной композиции. Ребенок, потерявшийся во время кочевья и вскормленный молоком львицы, приходится сыном Коджа Аруза. Его приводят домой, с трудом приучают к среде огузов, а Деде Горгуд приходит и нарекает его Басатом. Традиционный сказочный сюжет перешел в репертуар озанов, образ Басата в профессиональном исполнении заново был переработан. Далее в бое-сказании возникает образ врага огузов- Тепегеза-Темяглаза, происхождение, которого связано с космосом. В восточных и западных сюжетах имеется ряд прототипов Тепегеза. Греческий Полифем является наиболее совершенным, европеизированным и смягченным типом Тепегеза. По происхождению оба они основаны на сказочных мотивах. Независимо от того, какой из этих образов был создан раньше, какой обогатился за счет другого, оба «противостоят человеческому сыну». В Дрезденской рукописи этот сюжет привлекает внимание, как сюжет «о великом, ставшим врагом человечества» в целом. Противостояние Басата и Тепегеза решается в пользу Басата. Двенадцатый бой-сказание «Об отложении дальних огузов от ближних огузов и убиении Бейрека» отражает жизнь страны огузов в древности, противоречия и противостояния в племени, конфликты между беками (7, с.208-217). Этот бой строится на основе композиции, отражающей внутриплеменные противоречия. В эпосе привлекает внимание одна деталь – каждый год Казан бек ненадолго покидал свой дом, а все его имущество делили между собой дальние и ближние огузы. Этот древний героический мотив тюркского эпического мышления был связан с помощью неимущим, разделом имущества между бедняками. Когда на разграблении дома Казан бека не участвуют беки дальних огузов, это приводит к резкому противостоянию.

Мотив кровной мести находит свое отражение, когда Аруз Коджа приглашает Бейрека к себе домой, ранит его и отправляет к ближним огузам. Это был бунт, и Казан хан жестоко подавляет его, следуя завещанию Бейрека, мстит за него. В тексте образцы творчества эпоса второго периода и сюжетная схема двух боев-сказаний сохранилась согласно действительности эпического репертуара. Первый это пятый бой-сказание «О сыне Духа Коджа Дели Домруле», а второй – одиннадцатый бой-сказание «о Казан хана пленении и о сыном его Урузом спасении». В первом сюжетная схема представлена несколько в древних рамках, однако в целом период, предшествующий принятию ислама, охватил содержание сюжетов и мотивов.

Композиция второго несложная. В повествовании, появившемся на основе мотива «взять душу за душу, или отдать душу за душу», озан-импровизатор ставит перед собой цель прославлять Аллаха и исламские верования, призывает людей проникнуться любовью и уважением к исламу, пророку Мухамеду. События происходят в рамке мотивов, присущих огузской жизни – доблестей, семьи, любви отца, матери и детей, чувства родства. Архаичный мотив импровизируется, но в репертуаре озанов не претерпевает особой реконструкции, что, связано с кочевым образом жизни огузов, изменениями места проживания.

Перспективы исследования. Таким образом, третий этап зарождения эпоса – период кавказского творчества -отразился в пяти самостоятельных боях-сказаниях- во втором, четвертом, седьмом, девятом и десятом, которые станут темой следующей статьи.

Источники и литература:

1. Набиева У. «Деде Коркуд»: с эпического репертуара к рукописи / У. Набиева. – Баку, 2007. – на азерб. яз.
2. Короглы Х. О книге и её создателях / Х. Короглы // Книга отца нашего Коркута. Огузский героический эпос / пер. А. Ахундова. – Баку, 1989. – С. 5-15.
3. Гаджиев А. «Китаби-Деде Коркуд» и традиции тюркского героического эпоса / А. Гаджиев // Язык и литература. – Баку, 1993. – № 2 (20). – С. 74-76.
4. Набиева У. О географии и архитектонике «Китаби-Деде Коркуда»: учеб. пособие / У. Набиева. – Баку, 2010.
5. Китаби-Деде Коркуд / сост., транскрип., адаптир. текст и предисл. : Ф. Зейналов, С. Ализаде. – Баку, 1988. – 265 с. – на азерб. яз.
6. Книга отца нашего Коркута. Огузский героический эпос / пер. А. Ахундова. – Баку, 1989.
7. Короглы Х. Огузский героический эпос «Книга моего Деде Коркуда» / Х. Короглы, А. Набиев // Азербайджанский героический эпос. – Баку, 1996. – С. 41-95.
8. Короглы Х. Огузский эпос и эпическая традиция (сравнительный анализ) / Х. Короглы // Типология народного эпоса. – М., 1975. – С. 64-81.

Сеитваниева Г.Ю.

УДК 821=512.145-34

А.С. АЙВАЗОВНЫНЪ ЭДЕБИЙ АСАБАЛЫГЪЫНДАН (А.С. АЙВАЗОВНЫНЪ «ЭСАРЕТ КЪУРБАНЛАРЫ» (ЭБЕВЕЙНЛЕРЕ ИБРЕТ) ИКЪЯЕСИНЕ ДАИР)

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ А.С. АЙВАЗОВА (О РАССКАЗЕ А.С. АЙВАЗОВА «ЭСАРЕТ КЪУРБАНЛАРЫ» (ЭБЕВЕЙНЛЕРЕ ИБРЕТ))

Внимание читателя предлагается ранее неизвестное произведение А. С. Айвазова «Эсарет къурбанлары» (Эбевейнлере ибрет) («Жертвы неволи» (Урок родителям)), опубликованное в 1907 году в Бакинском журнале «Фюйузат» (Прогресс). В статье определено место произведения в истории крымскотатарской литературы конца XIX -нач. XX века, проделан сравнительный анализ ряда произведений, посвященных женской проблеме. Художественный анализ произведения позволяет выявить основную идею рассказа.

Макъалемизнинъ серлевасында бельгиленген мевзу, занымызджа, айры диккъьаткъа ляйыкъ. Башта бир, А.С. Айвазовнынъ «Эсарет къурбанлары» эсери окъуйджылыргъа белли олмагъаны, экинджи ден исе, онынъ эдебиятымыздаки ерини бельгилемек джеэтинден меракълы олгъаны ичюн дидир. Ишбу икъяе, Баку шеэринде нешир олунгъан «Фюйузат» (Прогресс) журналында 1907 сенеси басылып чыкъкан сонъ, не къырымтатар, не де башкъа неширлерде басылгъан, онынъ акъкъында эдебиятымызда малюмат язылмады десек, янълышмамыз. Шу себептен, мезкюр мевзу гъает актуаль. Сонъки вакъытларда А. С. Айвазовнынъ аяты ве фаалиети акъкъындаки малюматларда мезкюр икъяеси онынъ эдебий эсерлери сырасына кирсетилип, тек серлевасы косътериле. Атта эсернинъ жанры биле айдын дегиль эди. (Месея, Д.П. Урсу бу эсерни публицистик эсерлери сырасына кирсете). Шимди, бу эсерни мейдангъа чыкъармакъле, муэллифнинъ иджадий асабалыгъы ве эдебиятымыз тарихында туткъан ерини бельгилемек - тедкъикъатымызнынъ эсас макъсады олду.

Окъуйджынынъ диккъъатына теклиф олунгъан малюмат Азербайджан Илимлер Академиясы Меркезий ильмий китапханесининъ хадимлеринен бир къач сене девамында олгъан мектуплешмемиз ве ильмий тедкъикъатымызнынъ бир нетиджесидир. Къайд этильмеси муим ки, Азербайджан Илимлер Академиясы Меркезий ильмий китапханесининъ фондларында сакъланып къалгъан «Эсарет къурбанлары» икъяенен бир сырада А.С. Айвазовнынъ бир къач публицистик эсерлери де басыла. Бу эсерлери онынъ эдебий асабалыгъыны текмиллеп, келеджектеки айры тедкъикъатларнынъ мувузуларыны тешкиль этип, миллий публицистикамыз саасында джиддий малюмат эльде этильмесине земин оладжакътыр.

XIX асырнынъ сонъу XX асырнынъ башындан башлап та йигирминджи сенелернинъ башына къадар укъукъсыз къадын – къызларнынъ аятыны акс эткен эсерлер къырымтатар эдебиятында муайен ер тутып башлай. «Алемнинъ ярысы», «инсанлыкънынъ ярысы» [б.с.95] деп таныгъан ве мусульман къадынларынынъ шерият боюнджа укъукъларыны анылаткъан ве къорчалап кельген И. Гаспринский, ичтимаий яшайшымызда юзь берген меселелернен бир сырада, мусульман къадынларынынъ шерият нокътаи назардан кениш акъ-укъукъларыны къайтармакъ, оларнынъ арасында окъуманынъ заруриетини косътермек киби меселелерни макъалелеринде ве бедий эсерлеринде котерген. И. Гаспринскийнинъ бакъышлары ве фикирлерине якъынлыкъны XX асырнынъ биринджи черигинде иджат эткен языджыларымызнынъ эсерлеринде сезмек мумкюн. Энди белли олгъан А.С. Айвазовнынъ «Эсарет къурбанлары» икъяеси, А. Чергеевнинъ «Такъдир» поэмасы, О. Акъчокъракълынынъ «Татар къадынынынъ эфкъары» шири, У.Ш. Тохтаргъазынынъ «Валиделернинъ хаяты», Дж. Сейдаметнинъ «Унутылмаз козьашлар», У. Балатуковнынъ «Айше ханым», М. Нузетнинъ «Бир койлю къызнынъ агъызындан» эсерлери шу джумледендир.

Даа якъын вакъытта эдебият саифелеринде къадын - къызларнынъ бахытсыз аятына багъышланып язылгъан екъяне эсер деп танылгъан А. Чергеевнинъ «Такъдир» поэмасы, мында котерильген меселе ве онынъ чезилиши ёлунен, усулынен айырылып тургъан ве диккъъатымызны зияде джелъп эткен эсер эди.